

ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА НАХСКИХ ЯЗЫКОВ

Магомадова А.И.

Чеченский Государственный Университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32) e-mail: sulejbanova/ru@mail.ru

В статье исследуются словообразовательные гнезда в чеченском языке и постулируется тезис о том, что в нахских языках словообразовательное гнездо имеет сложную разветвленную структуру, как и в русском языке, и оно состоит из более простых объединений однокоренных слов. В одно гнездо объединяются слова, имеющие внешнее сходство, общую часть - корень, который выступает в них как носитель общего для всей семьи слов значения. Одно и то же слово в словообразовательном гнезде может являться производным по отношению к одному слову и производящим по отношению к другому. В словообразовательном гнезде нет слова, которое не входило бы в какую-либо пару; в итоге получается, что словообразовательное гнездо - это совокупность словообразовательных пар. В гнезде столько словообразовательных пар, сколько в нем производных слов.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, словообразовательная пара, чеченский язык, производное слово, словообразовательное значение

BASIC UNITS DERIVATIONAL NESTS NAKH LANGUAGES

Magomadova A.I.

Chechen State University in Grozny, Russia (364907, Grozny, str. Sheripova 32) e-mail: sulejbanova/ru@mail.ru

V article explores the derivational nests in the Chechen language and postulated the idea that the Nakh languages derivational nest has a complex branched structure as in the Russian language, and it consists of a simple association cognate words. In one nest together words that have physical resemblance, a common part - the root, which acts as a carrier of their common words for the whole family values. One and the same word can be a word-formative derivative nest with respect to one word, and generating relative to the other. In the word-formative nest is no word that is not included in any couple would; in the end it turns out that derivational nest - a set of pairs of word formation. In the nest as derivational pairs as it derived words.

Keywords : word nest, derivational couple, Chechen language , a derivative of the word , word meaning

Введение

Словообразовательное гнездо имеет сложную разветвленную структуру. Оно состоит из более простых объединений однокоренных слов.

В одно гнездо объединяются слова, имеющие внешнее сходство, общую часть – корень, который выступает в них как носитель общего для всей семьи слов значения. Например: лара, ларам, ларамие, ларамза. Эти слова имеют общий смысловой элемент, материальным выразителем которого является корень. Вершиной словообразовательного гнезда является непроезводная мотивирующая лексема, которая, в свою очередь, является непроезводной (вершиной данного гнезда является слово **лара**).

Минимальным объединением слов является словообразовательная пара, где одно слово производящее (то есть исходное), а другое – производное (то есть образовано от исходного). Например: хаза-хазалла, дика-дикалла. Члены словообразовательной пары (производящее и производное) связаны между собой формально и семантически. Из производного слова возможно образование нового слова. Это уже будет новая словообразовательная пара.

Значит, одно и то же слово в словообразовательном гнезде может являться производным по отношению к одному слову и производящим по отношению к другому.

Слова, связанные отношениями производности, образуют словообразовательную цепочку. «Совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей, называется словообразовательной цепью» [4,с.]. Например, словообразовательная цепочка деша – дешар – дешархуо – состоит из следующих словообразовательных пар: деша – дешар, дешар – дешархуо. В словообразовательные цепочки объединяются однокоренные слова, находящиеся в отношении последовательной мотивированности. Например, деша (мотивирующее) – дешар (мотивированное); дешар (мотивирующее) – дешархуо (мотивированное) и т.д. Получается, что слово дешар является мотивированным по отношению к слову деша и мотивирующим по отношению к слову дешархуо. Таким образом, слова не крайних звеньев выполняют две функции: выступают и как мотивированные, и как мотивирующие. А слова крайних звеньев выполняют только одну функцию: исходное слово выступает в качестве мотивирующего (слово деша), слово последнего звена (дешархуо) является мотивированным.

В этих цепочках в каждом звене с помощью одного и того же форманта выражается одно и то же значение. То есть мотивированные слова относятся к одним и тем же словообразовательным типам.

Это характеристика словообразовательных цепочек на уровне словообразовательных типов. С этой точки зрения словообразовательную цепочку можно рассматривать как совокупность определенных словообразовательных типов в определенной последовательности. Можно выявить словообразовательные типы словообразовательных цепочек на уровне частей речи слов всех ее звеньев.

В словообразовательных цепочках действует принцип иерархии, то есть последовательного подчинения одних единиц другим. Он распространяется на все словообразовательные гнезда, поскольку гнездо – это совокупность словообразовательных цепочек.

Из вышесказанного следует, что гнездо отражает иерархию словообразовательных связей и отношений однокоренных и родственных слов, которые выстраиваются в словообразовательную цепочку, являющуюся комплексной единицей системы словообразования и состоит из более простых единиц – словообразовательных пар.

Отношения между словами, которые входят в словообразовательное гнездо, мы рассматривали по горизонтали, по линии словообразовательных цепочек, и отметили, что

словообразовательные цепочки представляют совокупность однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности.

Теперь отношения между производными словами рассмотрим по вертикали. «Совокупность производных, имеющих одно и то же производящее и находящихся на одной и той же (обычно первой) ступени словопроизводства, называют словообразовательной парадигмой» [4,с.].

Словообразовательная парадигма определяется как совокупность производных слов одной и той же ступени, непосредственно мотивированных одним и тем же словом. Такое понимание словообразовательной парадигмы введено В.В. Лопатиным. Лопатин пишет, что в словообразовании «вертикальный ряд» (или парадигму) составляют образования, мотивированные одним и тем же словом и принадлежащие к определенному ряду словообразовательных значений [7,с.59]. В качестве примера приводятся существительные со значением отвлеченного действия *чтение*, со значением лица, производящего действия, – *читатель*, со значением места действия *читальня*, прилагательное *читальный*. Все эти слова находятся на одной ступени мотивированности и одинаково параллельно мотивированы глаголом *читать*.

Подобным образом определяет словообразовательную парадигму и Е.А. Земская. Словообразовательной парадигмой она называет «набор производных, имеющих одну и ту же производящую основу», например, парадигму прилагательного **белый** образуют производные *беленький, беловатый, белить, белок, беляк* и т. д.

Р.С. Манучарян рассматривает словообразовательную парадигму в семантическом аспекте как «совокупность словообразовательных значений, реально или потенциально выражаемых на базе производящей основы по моделям мотивационных отношений, свойственных данному языку; такую парадигму уместнее называть словообразовательно-семантической» [8, с.121].

Обратимся к чеченским гнездам.

Третьим компонентом в словообразовательном гнезде является словообразовательная парадигма. Словообразовательная парадигма – совокупность всех производных одного производящего. В качестве производящих могут выступать как непродводные, так и производные слова. Количество словообразовательных парадигм зависит от количества производящих, то есть сколько в гнезде будет производящих, столько и словообразовательных парадигм. Словообразовательных парадигм не имеют те слова, которые не образуют производных.

Рассмотрим на примере гнезда с вершиной **деша**.

В качестве производящего могут выступать как непроизводные (**деша**), так и производные слова (**дешар, дешархуо**), **деша** – дешар, дешархуо; дешна-дешнарг, цадешнарг, деш-надерг, дешнадоцург; доьшу-доьшург, цадьшург; доьшуш- доьшушверг, цадьшушверг, доьшушдерг, доьшуш-доцург, доьшушвоцург, доьшушдоцург.

Словообразовательное гнездо может состоять из одной словообразовательной парадигмы: тайпа, тайпанхуо; гайта, гайтам; кьовса, кьовсам; кьовсамхуо; кьовса, кьовсар, кьовсар-хуо.

Одно и то же производное слово входит и в словообразовательную цепочку, и в словообразовательную парадигму. Например, кьовсамхуов ходит в цепочку кьовса – кьовсам. В то же время кьовсамхуо является членом словообразовательной парадигмы исходного слова кьовсам. Таким образом, все производные слова в гнезде находятся в отношениях подчинения. Словообразовательная цепочка и словообразовательная парадигма являются разными типами объединений однокоренных слов в составе гнезда: однокоренные слова в словообразовательных цепочках находятся в синтагматических отношениях, а в словообразовательных парадигмах – парадигматических отношениях. Структура словообразовательного гнезда определяется соотношением синтагматического (совокупность словообразовательных цепочек) и парадигматического (совокупность словообразовательных парадигм) планов.

Из структуры производных слов выводится словообразовательное значение. В работах по словообразованию основное внимание уделялось долгое время описанию словообразовательных средств, главным образом аффиксальных. Словообразовательное значение отождествлялось то с лексическим, то с грамматическим значением. Еще в конце 50-х годов Б.Н. Головин, подытоживая результаты наблюдений в области изучения словообразовательных явлений, указал на необходимость выделять, наряду с лексическим и грамматическим значениями, и третий смысловой слой (носителем которого является слово) – значение словообразовательное. У производного слова выделяют три основных значения – лексическое, грамматическое и словообразовательное. Лексическое значение толкуется как реальное, сообщающее о каком-либо факте или явлении действительности, грамматическое – как несамостоятельное, дополнительное, оформляющее лексическое. В последнее время лексическое и грамматическое значения противопоставляют по признакам конкретный – абстрактный, нерегулярный – регулярный, необязательный – обязательный. Словообразовательное значение квалифицируется при этом нечто промежуточное между лексическим и грамматическим. Словообразовательное значение в отличие от лексического является обобщенным; в противоположность категориальному оно известно только словам производным, а не всем словам данной части речи; в отличие от грамматического оно не образует рядов противопоставлений.

Словообразовательное значение по-разному определяется современными лингвистами.

«Под словообразовательным значением имеем в виду материальное значение слов, объединяющихся в словообразовательные типы, основанное на семантическом соотношении мотивированной и мотивирующей основ» [6,с.76]. Е.А. Земская тоже считает, что «словообразовательное значение является общим для производных данного типа и устанавливается на основании семантического соотнесения производящих и производных» [3,с.184]. В данных определениях при объяснении понятия словообразовательного значения рассматривается понятие словообразовательный тип. Словообразовательное значение и словообразовательный тип тесно взаимосвязаны между собой. Слова, для которых характерно единство словообразовательного значения, образуют словообразовательный тип. В определении Б.Н. Головина несколько иное объяснение словообразовательного значения. «Общие для ряда производных слов значения, выражаемые одинаковыми особенностями материальной структуры слова (одинаковыми приставками, суффиксами, объединениями тех и других и т. д.), называются словообразовательными значениями» [2,с.129].

По мнению Р.С. Манучаряна, «словообразовательное значение - это общая для ряда производных слов семантическая реляция их структурных компонентов, основанная на корреляции этих производных и соответствующих производящих» [9,с.10-11]. Несомненным достоинством этого определения является то, что в нем делается попытка соотнести связи структурных компонентов производного слова со связями производного и производящего слов.

Интересна и следующая точка зрения: «Новое значение, возникающее в деривате в результате соединения данной отсылочной части с данной формантной частью и в результате самого формирования этих частей в акте словообразования, называется словообразовательным значением» [5,с.468]. Из данного определения следует, что в словообразовательной структуре формируется новое значение в результате установления отношений словообразовательной производности между дериватом и исходной для него единицей, то есть в результате определения источника мотивации и средств его отражения в структуре деривата.

Таким образом, в работах исследователей были выдвинуты различные концепции словообразовательного значения. Одним из самых точных определений словообразовательного значения является, как нам представляется, определение Е.А. Земской, в котором указывается системная функция словообразовательной модели, заключающей в себе лишь обобщенную семантику создаваемого слова, и центр тяжести в описании словообразовательного значения переносится на установление того общего, что характеризует производные одного словообразовательного ряда одной модели.

Если изучение всех возможных типов соотносительности мотивирующих и мотивированных единиц позволило существенно продвинуть вперед разработку теории мотивации (ср. в этом плане исследования И.С. Улуханова и А.Н. Тихонова), то, по-видимому, анализ того, как происходит установление той или иной связи между данным предметом действительности и другими, становится средством понять природу и сущность словообразовательного значения.

Значения, повторяющиеся в семантических определениях однотипных по своей структуре производных, могут рассматриваться как лежащие в основе единых формул мотивации, действенных в пределах определенных словообразовательных моделей. В каждой из таких моделей формальные средства словообразования служат, прежде всего, для того, чтобы указать на ракурс использования предмета мысли, выбранного в качестве признака наименования, или на тип связи между ним и предметом, подлежащим обозначению.

Для описания словообразовательной системы языка нужно знать все его словообразовательные типы, которые тесно взаимосвязаны между собой. Словообразовательный тип является важнейшей единицей словообразовательной системы языка. Существует несколько определений словообразовательного типа.

Многие лингвисты [Головин, Улуханов, Цыганенко] определяют словообразовательные типы как «ряды производных слов, объединённых одним и тем же словообразовательным значением и одинаковыми повторяющимися словообразовательными показателями» [2, с. 129; 11, с. 239; 12, с. 109].

Более подробно рассмотрим определение А.Н. Тихонова, который считает, что «словообразовательный тип – это формально-семантическая схема построения слов, отвлечённая от их конкретных свойств. Производные слова, составляющие словообразовательный тип, характеризуются общностью трёх основных признаков: 1) имеют производящие, относящиеся к одной и той же части речи; 2) обладают одним и тем же формальным показателем; 3) выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, то есть имеют од-но и то же словообразовательное значение» [10, с. 698]. Например, прилагательные бедняк, здоровяк, пошляк принадлежат к одному словообразовательному типу, так как: 1) мотивируются прилагательными (бедный, здоровый, пошлый)', 2) имеют общий суффикс **-ак/-як**; 3) имеют значение лиц мужского пола - носителей признака, заключённого в мотивирующем слове.

Словообразовательный тип с точки зрения чеченского языка, на первый взгляд, совпадает со словообразовательным типом русского языка. Но, с другой стороны, есть большие различия.

И в русском, и в чеченском языкознании есть понятия «продуктивность» и «непродуктивность» суффиксов. Продуктивные суффиксы – это суффиксы, которые образуют большое количество слов, непродуктивные – меньшее количество слов.

Таким образом, термины «продуктивные» и «непродуктивные» суффиксы закреплены за другим явлением, для обозначения количественной характеристики. Но при определении продуктивности словообразовательного типа в чеченском языке необходимо учитывать и «производительность» и «непроизводительность» суффиксальных морфем.

Ф.А. Ганиев считает, что «словообразовательный тип суффиксального способа - это формально-семантическая схема построения слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующаяся общностью суффикса, отличающего производные слова от производящих слов» [1,с.61]. Поэтому логичнее словообразовательным типом у суффиксальных слов считать единицу «производящая основа + суффикс». Значит, каждый суффикс со своими производными словами образует один словообразовательный тип. Например, любая производящая основа + суффикс **-м**, любая производящая основа + суффикс **-хуо** и т.п. являются словообразовательными типами.

Таким образом, словообразовательное гнездо – это объединение слов, в котором отражаются все словообразовательные связи и взаимоотношения между однокоренными словами; это наиболее широкое объединение производных образований в языке, включающие как словообразовательные парадигмы, так и словообразовательные цепочки, которые системно упорядочивают эти производные.

Словообразовательная цепочка и словообразовательная парадигма выступают в качестве структурных компонентов словообразовательного гнезда, создают упорядоченность в гнезде. Совокупность словообразовательных цепочек характеризуется в синтагматическом плане, а совокупность словообразовательных парадигм – в парадигматическом. И структура словообразовательного гнезда определяется соотношением синтагматического и парадигматического. Взаимосвязь этих двух планов обеспечивается тем, что каждое производное слово выступает и в синтагматических, и в парадигматических связях.

Изучение состава и структуры словообразовательного гнезда помогает понять системное устройство чеченского словообразования, определить роль и место в нем различных единиц системы, выявить особенности взаимодействия частей речи в процессе словообразования. Исследование словообразовательных гнезд позволяет выявить закономерности функционирования словообразовательной системы в целом и словообразовательный потенциал того или иного слова.

Выводы:

1. Все производные слова в гнезде находятся в отношениях подчинения.
2. Словообразовательная цепочка и словообразовательная парадигма являются разными типами объединений однокоренных слов в составе гнезда: однокоренные слова в словообразовательных цепочках находятся в синтагматических отношениях, а в словообразовательных парадигмах – парадигматических отношениях.
3. Структура словообразовательного гнезда определяется соотношением синтагматического (совокупность словообразовательных цепочек) и парадигматического (совокупность словообразовательных парадигм) планов.
4. Из структуры производных слов выводится словообразовательное значение.
5. Для описания словообразовательной системы языка используются словообразовательные типы, которые тесно взаимосвязаны между собой. Словообразовательный тип является важнейшей единицей словообразовательной системы языка.
6. Словообразовательное гнездо – это объединение слов, в котором отражаются все словообразовательные связи и взаимоотношения между однокоренными словами.

Список литературы

1. Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке /Ф.А.Ганиев. – Казань: Тат. кн. изд- во, 1974.– С. 61.
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание.3-е изд./ Б.Н.Головин. – М.: Высшая школа, 1977. – 311 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А.Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
4. Земская Е.А. Словообразование/ Е.А. Земская // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 237-279.
5. Лингвистический энциклопедический словарь/под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. Энциклопедия, 1999. – 685 с. (ЛЭС).
6. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования/ В.В.Лопатин// Вопросы языкознания. – 1966. - №1. – С. 76-87.
7. Лопатин В.В. Словообразование как объект грамматического описания/ В.В.Лопатин// Грамматическое описание славянских языков. – М., 1974. – С. 47-60.
8. Манучарян Р.С. Некоторые вопросы сопоставления словообразовательных категорий (на материале русского и армянского языков) / Р.С. Манучарян // Вопросы семантики: тезисы докладов. – М., 1971. – 76 с.
9. Манучарян Р.С. Аспекты и вопросы сопоставительного изучения словообразования / Р.С.

Манучарян // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 53-58.

10. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М., 1976. – 256 с.

11. Цыганенко Г.П. О словообразовательной парадигме – одном из компонентов теории словообразования / Г.П. Цыганенко // Изучение грамматического строя и преподавание грамматики в вузе и школе. – Кишинев, 1976. – 147 с.

Рецензенты:

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Тимаев А.Д., д.ф.н., профессор, профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.